

В уютном, защищенном от света углу на вершине черно-железной проволочной клетки висело пухленькое маленькое создание — крошечная летучая мышь. Сложив крылышки, она свернулась в тугой клубок, похожий на круглый шарик, а ее крошечный животик мирно вздымался и опускался в такт дыханию во сне.

Си постепенно пробуждалась и медленно открыла глаза. К счастью, хотя снаружи ярко светило солнце, из-за плотных портьер в комнате царил полумрак.

Глаза летучих мышей-ёкаев очень чувствительны и уязвимы к свету, поэтому они не любят яркое солнце. В темноте же летучей мыши достаточно лишь малейшего, едва уловимого отблеска, чтобы оценить всю обстановку вокруг.

Си встала, подошла к черной проволочной клетке и ткнула пальцем спящую малышку. Малышка явно еще не выспалась: ее пухленькое тельце недовольно заворочалось, крошечная головка качнулась, и она продолжила спать.

Си не стала докучать зверьку, открыла дверь и вышла.

Сюаньюань Юй уже ждала внизу, варя кофе за барной стойкой. По всему первому этажу плыл согревающий аромат кофе. Через стеклянную дверь в лавку пробивались лучи солнца, окутывая весь магазинчик мягким теплом.

Си неторопливо спустилась по лестнице, оглядела всех животных и растений-ёкаев — те уже вернулись к привычным безмятежным позам, расслабленно греясь на солнышке пузом кверху.

— Хочешь чашечку кофе? — Сюаньюань Юй, занятая своими делами, подняла голову, взглянула на Си и с улыбкой спросила.

— Да. Спасибо.

Хотя кровных ёкаев едва ли привлекало что-то, кроме свежей крови, в этот момент Си, казалось, поддавалась чарам царившей вокруг теплой, уютной атмосферы и манящего аромата кофе от Сюаньюань Юй, так что ей нестерпимо захотелось сделать глоток.

Сюаньюань Юй достала из шкафчика за барной стойкой два изящных керамических набора в западном стиле: чашечки с блюдечками и чайными ложечками. Один сервиз был украшен узором из красных роз, другой — из белых. Абсолютно одинаковые по форме, они выглядели невероятно изысканно, а на ручках красовались распустившиеся бутоны — на одной чашке красный, на другой — белый, переходящие книзу в рельефные зеленые листья розы.

Налив кофе, Сюаньюань Юй протянула одну чашку Си:

— Добавить молоко и сахар?

Си не ответила, взяла чашку и пригубила, тут же поморщившись от горчицы.

Сюаньюань Юй чуть злорадно усмехнулась, но, сдержав смех, подвинула к Си уже открытые баночки с молоком и сахаром.

Си с деланным равнодушием взяла молоко с сахаром, плеснула немного в чашку и снова отпила. Да, кофе определенно был намного вкуснее с большим количеством молока и щепоткой сахара.

— Прошлой ночью сюда уже заглядывали на разведку, — Сюаньюань Юй непринужденно потягивала кофе, заводя далеко не самый легкий разговор. — Похоже, он уже знает о твоём местонахождении.

Си кивнула, но ничего не ответила.

— И что ты собираешься делать? — Сюаньюань Юй посмотрела на нее.

Си пожала плечами, неожиданно приняв столь же беззаботный вид, снова подняла чашку и сделала глоток, упорно храня молчание.

Сюаньюань Юй чуть недовольно надула губы и с вызовом бросила:

— На прошлой ведь неделе ты говорила, что следила за ним и нашла его убежище? Или ты просто хвасталась?

Однако этот метод слабости на Си не подействовал: та бросила на Сюаньюань Юй взгляд, опустила глаза и снова промолчала.

Сюаньюань Юй нетерпеливо протянула:

— Ну скажи же что-нибудь.

Си взглянула на нее:

— Что сказать?

Сюаньюань Юй всегда любила подтрунивать над Си и дразнить ее, но сегодня на редкость сама оказалась в роли объекта насмешек, а потому слегка досадливо надула губы и умолкла.

Си внезапно едва заметно улыбнулась и тихо произнесла:

— Твоя пижама... очень красивая.

С этими словами она поставила чашку, повернулась и направилась к лестнице.

Сюаньюань Юй замерла, ее щеки мгновенно вспыхнули. Резко повернувшись, она в упор уставилась на удаляющуюся спину Си, а на ее хорошеньком личике застыло выражение крайнего зубовного скрежета.

Этот наглец еще вздумал меня подкалывать! Хм, ну погоди у меня! — мысленно прошипела Сюаньюань Юй и залпом осушила оставшийся кофе.

Улица Сянчэнь.

Древняя улица купалась в лучах яркого солнца. Хотя здания по обеим сторонам казались старинными, каждое из них обладало долгой историей: пусть сейчас строения и выглядели обветшалыми, присмотревшись, можно было разглядеть некогда изящную и благородную архитектуру.

Говорили, что двести лет назад эта улица принадлежала аристократам и богачам, а каждый особняк принадлежал какому-нибудь знатному роду. К сожалению, времена постепенно менялись: прежние аристократы обеднели, а богачи растеряли состояния. Конечно, многие оставались богаты и по сей день, но все они давно съехали с этой улицы.

Так некогда элитный район столетней давности превратился в обычный старый жилой квартал. Тем не менее в городе до сих пор ходило множество легенд об этой улице и живших здесь аристократах. Кое-кто даже уверял, будто некоторые из заброшенных, пустующих домов на этой улице на самом деле по-прежнему принадлежат именитым семействам, чьи потомки просто не стали возвращаться.

Недалеко от лавки домашних питомцев Сюаньюань Юй располагалось открытое европейское кафе. Иногда Сюаньюань Юй брала с собой книгу, чтобы посидеть здесь за чашечкой чего-нибудь вкусного.

Сейчас она сидела у панорамного окна кофейни в длинном белом шелковом платье в пол и изящном белом жакете поверх, элегантно попивая ванильный чай с молоком.

Хотя Сюаньюань Юй была восточной девушкой и источала присущее восточным женщинам спокойное и утонченное изящество, она вовсе не являлась затворницей, слепо цепляющейся за родную культуру и отвергающей всё чужое — напротив, она с радостью пробовала всё новое и хорошее. Взять хотя бы этот западный чай с молоком: сливочно-молочный аромат в сочетании с чайным листом, дополненный ноткой насыщенной корицы и легким шлейфом ванили, под ласковыми лучами солнца — истинное наслаждение жизнью.

На улице за стеклом показалась фигура человека, ведущего на поводках целую свору собак. Это была высокая, стройная и привлекательная девушка с серебристыми волосами, собранными в конский хвост на затылке. Она была одета в белый брючный костюм и маленькую шляпку-канотье. Судя по всему, это была домашняя ёкай, которая подрабатывала выгулом чужих собак.

Вот только собак при ней было штук пять-шесть, самых разных пород: от огромных золотистых ретриверов до крошечных чихуахуа. Непонятно, у кого хватало терпения держать столько питомцев и отправлять их на прогулку с ёкаем.

Однако обитатели улицы Сянчэнь прекрасно знали: это же А-Ли из зоомагазина под номером сто двадцать один-тридцать восемь. Она каждый день выгуливала питомцев лавки, вела себя невероятно послушно и воспитанно, неизменно кивая и улыбаясь соседям при встрече.

А-Ли подошла к панорамному окну кофейни, остановилась снаружи, сняла шляпу и прижала ее к груди, слегка склонив голову перед Сюаньюань Юй.

Сюаньюань Юй с улыбкой кивнула в ответ. И А-Ли продолжила свой путь, уводя собак в другую сторону.

Сделов глоток чая с молоком и глядя вслед удаляющейся А-Ли с собаками, Сюаньюань Юй вдруг подумала: а чем же занимается эта Си, которая заперлась у себя в комнате? Она не собиралась первой разыскивать Питера, выглядела совершенно беспечной и при этом безвылазно сидела в четырех стенах — что же у нее на уме, каковы ее планы?

Си сидела за круглым столом в гостевой комнате и смотрела на стоявшего перед ней мальчика.

Этим мальчиком и был тот самый маленький летучий мышонок, которого Сюаньюань Юй принесла из пещеры. В человеческом облике он выглядел лет на десять с небольшим. На нем были короткие штанишки, открывающие щиколотки, рубашка с короткими рукавами, обнажавшая предплечья, а поверх всего этого красовался потрепанный мальчишеский пиджак-жилетка. Лицо круглое, глаза круглые, голова тоже круглая; каштановые волосы торчали во все стороны беспорядочным пучком, и лишь тонкая прядка на затылке была заплетена в длинную кривобоку косичку.

Сейчас мальчик стоял перед Си, заложив руки за спину, с крайне виноватым и испуганным видом.

— Ладно, если не хочешь говорить — ничего страшного.

Си весь день пыталась вытянуть из летучей мыши хоть что-то о Питере, но этот упрямец держал рот на замке и за долгое время не проронил ни звука.

Глядя на его несчастную физиономию, готовую вот-вот разрыдаться, Си не хотела быть с ним слишком строгой, поэтому лишь вздохнула и указала на табурет:

— Садись.

Летучая мышь не сдвинулась с места и вопросительно посмотрела на Си.

— Садись же, — Си постаралась смягчить голос, надеясь не испугать малыша.

Мальчик неуверенно заерзал, приблизился и осторожно опустился на краешек стула, исподлобья бросая вороватые взгляды на Си.

Си взяла бутылочку минеральной воды... вернее, бутылочку из-под минералки, наполненную кровью, вставила трубочку и протянула мышонку. При виде еды у того мгновенно потекли слюнки, но взять бутылку он не смел — лишь жалобно и тоскливо уставился на Си снизу вверх, шумно сглотнув.

Си поставила бутылочку прямо перед ним:

— Пей.

Мальчик тут же бросился вперед, обхватил сосуд руками и принялся жадно втягивать кровь, издавая громкие чмокающие звуки и совершенно забыв про всякие манеры.

Судя по тому, с каким усердием он это делал, Си заключила, что раньше ему приходилось голодать. Такой слабый и крошечный, в человеческом мире он не мог просто так добывать кровь; если ему не досталось надежного хозяина, а попадаться в ловушки и запирать себя он не хотел, скитаясь в одиночку на воле, ему наверняка пришлось хлебнуть лиха. А те, кто последовал за людьми из клана Розенберг, вроде того же Питера, вряд ли могут рассчитывать на сладкую жизнь.

Си не удержался, протянул руку и потрепал растрепанные волосы маленького летучего мыша:

— Как тебя зовут?

— Ду-ду-унь, — невнятно ответил малыш, продолжая пить кровь.

— Что? — Си не расслышал.

Маленький летучий мышь проглотил то, что было во рту, поднял голову и произнес:

— Дэниэл.

Си кивнул:

— У тебя есть фамилия?

— Ту-у-ту. — Дэниэл снова ответил, не отрываясь от еды.

— Что? — Си никак не ожидал, что у этого малыша даже фамилия имеется. Вообще говоря, положение вампиров с фамилией и диких летучих мышей без оной в мире кровопийц различается кардинально. На Западе каждый клан занимает определенное место в иерархии, и именно фамилия определяет статус вампира, в то время как способности порой отходят на второй план.

— Тореадор.

— Что?! — Си нахмурился, думая, что ослышался. — Повтори еще раз.

Дэниэл немного испугался вида Си и дрожащим голосом произнес:

— Тореадор.

— Ты из клана Тореадор? — Си с недоверием посмотрел на маленького летучего мыша. Этот малец, оказывается, как и он сам, обладал кровью клана Тореадор? — Кто твой отец и мать?

Дэниэл задумался, покачал головой и ничего не ответил.

— Ты не знаешь? — спросил Си.

Дэниэл снова покачал головой:

— Не знаю.

Си слегка вздохнул. Похоже, хотя малыш и принадлежал к клану Тореадор, он, вероятно, был лишь выходцем из какой-то низкоположенной побочной ветви — иначе с чего бы ему скитаться на чужбине да еще попасться в лапы людям из клана Розенберг?

— Так как же тебя поймал Питер?

Дэниэл призадумался:

— Я и сам не знаю. Раньше у меня не было хозяина, я вечно голодал, а потом меня нашел господин Питер. Он дал мне еды, и я признал его своим хозяином. Но он часто ругал меня, говорил, что моя фамилия — Тореадор, называл меня ублюдком и грозил, что рано или поздно убьет...

По мере того как маленький летучий мышь продолжал, его голос становился все более жалобным и испуганным, а под конец он и вовсе был готов расплатиться слезами.

Си протянул руку, утешающе погладил его по макушке и слегка взъерошил волосы:

— Больше тебе не нужно бояться. Обещаю, я не позволю ему убить тебя.

— Правда? — Дэниэл посмотрел на Си своими большими заплаканными глазами. — Ты защитишь меня?

Си кивнул:

— Обещаю.

Дэниэл вдруг вскочил, опустился на одно колено перед Си, склонил голову и поцеловал его сапог, жалконько приговаривая:

— Хозяин, стань моим хозяином! Ты намного добрее господина Питера. Господин Питер уже бросил меня, он говорил, что вернется, чтобы убить меня, а ты пообещал защитить. Хозяин, пожалуйста, будь моим хозяином! Я буду предан тебе!

Си в затруднении нахмурился, погрузившись в раздумья.

Дэниэл стоял на коленях, задрал голову и с надеждой глядя на Си. Наконец Си вздохнул, протянул руку и поднял его:

— Хорошо, я согласен.

— Хозяин! — Дэниэл тут же обрадовался, с улыбкой согнулся в поклоне и, потянув Си за руку, поцеловал ее. — У тебя есть какое-нибудь поручение для Дэниэла?

Си подумал немного, глядя на бутылку с минеральной водой на столе:

— Допей ее.

— А? — Дэниэл опешил. Когда он был с Питером, ему случалось по несколько дней сидеть впроголодь, но он никак не ожидал, что первым заданием от нового хозяина будет поесть.

— Ох. — Тогда Дэниэл, наполовину не веря своему счастью, уселся за стол, обхватил бутылку руками и продолжил чавкать и посасывать кровь.

Си поморщился:

— Не издавай звуков.

— Ох... — Дэниэл осторожно сделал еще глоток, но все равно раздалось чуть слышное чавканье. Тогда он стал еще аккуратнее, и наконец стало тихо.

Однако есть таким образом получалось до ужаса медленно, это было просто мучение. Дэниэл вгрызался зубами в трубочку и тянул по капельке.

Си удовлетворенно потрепал его по волосам, встал и вышел из комнаты.

Стоило двери закрыться, как Дэниэл снова принялся за еду громче прежнего, но дверь внезапно распахнулась, и Си бросил с порога:

— Пока меня нет, есть беззвучно.

— Ох... — виновато и жалобно отозвался Дэниэл и снова принялся осторожно тянуть кровь.

Дверь закрылась во второй раз. На этот раз Дэниэл уже не смел издавать ни звука, обиженно надув губы и вытягивая угощение буквально по капле. Если дело пойдет так и дальше, пока он осилит эту бутылку, у него, пожалуй, онемееет рот. У-у-у-у...

А Ли тем временем вела на поводке целую ватагу больших и маленьких собак. Выпустив их в

саду, она позволила животным всласть порезвиться: они то тут, то там обнюхивали всё вокруг, бегали и играли друг с другом. Немного погоняв их, Ли созвала стаю обратно и, прихватив поводки, направилась в сторону кафе, остановившись за его стеклянным окном.

У Сюаньюань Юй как раз закончился молочный чай. Заметив возвращение спутницы, она расплатилась и вышла на улицу.

— Спасибо за визит, мисс Сюаньюань.

Хозяйка заведения, нежная девушка в коротком платье и фартуке, протянула Сюаньюань Юй пакетик с печеньем:

— Это наша новинка, угощайтесь, пожалуйста, бесплатно попробуйте.

— О, спасибо.

Сюаньюань Юй с удивлением приняла подарок и сладко улыбнулась девушке-продавцу:

— Су, ты просто прелесть.

— Хэ-хэ, тогда заходите почаще.

— Обязательно, до свидания.

— До свидания.

Стеклянная дверь кафе закрылась, и висевший на ней колокольчик издал жизнерадостный перезвон.

Ли подошла вместе с собаками, сняла маленькую белую шляпку с серебряной каймой и слегка поклонилась Сюаньюань Юй:

— Хозяйка.

Затем она галантно согнула руку в локте, предлагая девушке опереться.

Сюаньюань Юй с улыбкой просунула руку ей под локоть, и они вместе двинулись в обратный путь. Позади них процессия из крупных и мелких собак с лаем продолжала шумно возиться, послушно семеня следом.

Глава 18

В каждом мегаполисе есть свои темные, обветшалые улочки и переулки. Глубокой ночью в них не горит свет, и ни один прохожий не осмелится ступить туда. К тому же в таких местах вечно прячется немало того, что людям видеть не положено.

А у некоторых глухих переулков один из выходов аккуратно упирается в освещенную фонарями дорогу, по которой спешат пешеходы. И каждый раз, когда наступает глубокая тишина ночи, а им случается проходить мимо подобных зловещих устьев, люди невольно ускоряют шаг, словно опасаясь, что из темноты на них кто-то бросится.

Женщина в деловом костюме вела себя точно так же. Сойдя с ночного автобуса, она прижала сумочку к груди и быстрыми шагами зашагала по тротуару вдоль погруженной в сон улицы.

Рваные лучи тусклых уличных фонарей падали далеко друг от друга и были совершенно не способны осветить всю улицу целиком, из-за чего зевы темных переулков казались еще более мрачными и пугающими.

Женщина торопливо миновала очередное ответвление, как вдруг за спиной послышались шаги. Не смея оглянуться, она припустила еще быстрее. Но сзади раздался мягкий мужской голос:

— Мисс, вы случайно ничего не обронили?

Женщина в замедлении нерешительно обернулась и увидела стоявшего в нескольких шагах позади мужчину в костюме. Свет был слишком слабым, поэтому разглядеть его лицо не удавалось; он поднял руку, и в этой руке даже во мраке сверкало тонкое платиновое ожерелье с маленьким бриллиантовым кулоном.

Этот мужчина просто стоял на месте, держа украшение на весу и не приближаясь — он словно боялся напугать женщину и сознательно соблюдал дистанцию. К тому же по одежде и манерам он производил впечатление человека вполне солидного.

Женщина невольно утратила бдительность. К тому же у нее действительно было такое ожерелье; пошарив рукой по шее, она обнаружила, что украшение пропало, и торопливо шагнула навстречу. Взяв ожерелье из чужих рук, она с улыбкой произнесла:

— Большое спасибо. Какая же я растерянная. Хорошо, что вы его подобрали.

— Не за стоит, — в темноте мягко улыбнулся мужчина. Было заметно, что у него высокий нос и глубоко посаженные глаза — судя по всему, иностранец. — Для меня честь быть вам полезным.

Столкновение с таким обходительным и красивым мужчиной заставило женщину смущенно опустить голову и приняться теревить цепочку в руках.

— Вы не против, если я помогу вам надеть его?

Мужчина с безупречными манерами протянул руку.

Женщина немного поколебалась, взглянув на него, и наконец кивнула, вложив ожерелье в ладонь незнакомца. Затем она послушно отвела длинные волосы на один бок, обнажив в темноте белизну изящной шеи.

Взгляд мужчины скользнул по ее шее, он закрыл глаза и глубоко вдохнул, после чего шагнул к женщине, аккуратно обвил цепочку вокруг ее шеи и наклонился, чтобы застегнуть замок.

Женщина тихонько ждала, испытывая легкое смущение и думая про себя, что надо же — такая романтическая встреча посреди глухой ночной улицы.

Вдруг шею щекотнуло, женщина повернула голову и обнаружила, что лицо мужчины находится непозволительно близко к ее собственному, а его дыхание касается ее кожи. Она инстинктивно попыталась отпрянуть, но ее талию вдруг намертво обхватила сильная рука мужчины, не оставляя возможности вырваться.